

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ С О Р О К О В Ы Й).

Октября 15.

№ 20.

1903 года.

Празднованіе 600-лѣтія со дня блаженной кончины праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца 8 іюля 1903 года въ г. Великомъ Устюгѣ.

(Окончаніе).

По окончаніи рѣчи Владыки пропѣтъ былъ тропарь праведному Прокопію греческимъ распѣвомъ и дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства прочтены были слѣдующія привѣтственныя телеграммы:

на имя Преосвященнаго Гавріила:

1) отъ Преосвященнаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго: „Привѣтствую Васъ въ день духовнаго торжества и молитвою объединяюсь съ Устюжанами у раки небеснаго Покровителя древнаго града Устюга Великаго. Епископъ Алексій“.

2) Отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго: „Привѣтствую съ исполнившимся шестисотлѣтіемъ со дня блаженной кончины праведнаго Прокопія, сердечно поздравляю Ваше Преосвященство и Устюжанъ съ праздникомъ. Епископъ Антоній Тобольскій и Сибирскій“.

3) Отъ Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго: „Сердечно привѣтствую съ шестисотлѣтнимъ юбилеемъ блаженной кончины св. Прокопія праведнаго. Да исполняетъ Господь своими благодатными милостями Васъ и всѣхъ, чтущихъ память Его. Письмо и ленту отправилъ. Епископъ Варсонофій“.

Въ объясненіе выраженія телеграммы Преосвященнаго Варсонофія „письмо и ленту отправилъ“ слѣдуетъ сказать, что отъ него Преосвященнымъ Гавріиломъ получено было 7 іюля 20 р. при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастыр!

Приношу Вашему Преосвященству сердечную благодарность за любезное приглашеніе на 600-лѣтній юбилей блаженной кончины св. праведнаго Прокопія Устюжскаго. Простите, лично при-

быть въ Устюгъ для участія въ семъ торжественномъ Богослуженіи не могу. Покорнѣйше прошу принять препровождаемые при семъ 20 руб на богоугодныя учрежденія, коими предположено ознаменовать 600-лѣтній юбилей св. праведнаго Проконія, и почтить увѣдомленіемъ о полученіи сей моей лепты. Господь Спаситель нашъ Своєю благодатію да споспѣшествуетъ Вамъ, Владыко, совершить предстоящее торжество въ добромъ здоровьи и умиленіи духа, да подастъ благодатное утѣшеніе и Вашему Преосвященству, и благочестивымъ Устюжанамъ, и ниспослеть Свою небесную награду, по пеложному Своему обѣщанію: *Пріемляй Праведника, во имя праведниче, мзду праведнику прииметъ!* Вашего Преосвященства милостивѣйшаго архипастыря, съ искренними чувствами высокопочитанія, и о Христѣ братской любви, имѣю честь быть смиренный богомолецъ Епископъ Варсонофій, викарій Вятской епархіи“.

Письмо это послѣ телеграммы было прочитано на собраніи. и 4) На имя предсѣдателя Совѣта Братства прот. Дим. Смирнова отъ Его Сіятельства, г. Министра путей сообщенія, почетнаго гражданина г. Устюга князя М. Хилкова: „крайне сожалѣю, что по служебному дѣлу не могу отлучиться изъ Петербурга и присутствовать на торжествѣ по случаю шестисотлѣтія со дня кончины святого Проконія Устюжскаго чудотворца. Весьма признателемъ за любезное приглашеніе. Министръ путей сообщенія князь Хилковъ“.

Послѣ сего выступила депутація отъ Вологодской духовной семинаріи, состоящая изъ о. инспектора семинаріи священника А. К. Лебедева и преподавателя магистра богословія И. А. Тюрина, причемъ о. инспекторъ прочиталъ адресъ Стефано-Проконіевскому Братству отъ семинаріи, который и приводимъ здѣсь:

А Д Р Е С Ъ

отъ Вологодской духовной семинаріи Великоустюжскому Стефано-Проконіевскому Братству на день празднованія 600-лѣтія блаженной кончины св. праведнаго

ПРОКОПІЯ
УСТЮЖСКАГО ЧУДОТВОРЦА
1303—8 ЮЛЯ—1903 ГГ.

Вологодская духовная семинарія въ благознаменитый день настоящаго празднованія почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и руководимое Вами Стефано-Проконіевское Брат-

ство съ свѣтлымъ торжествомъ духа, оживляющимъ въ народномъ сознаніи дни древнія для наученія и укрѣпленія современнаго поколѣнія. Нынѣ великому граду Устюгу и его области даруется великая милость Божія торжественно праздновать шестисотлѣтіе, какъ окончилъ земное поприще и перешелъ въ міръ горній св. праведный Прокопій, Устюжскій чудотворецъ, и всенародною благодарною молитвою къ Богу воспомануть благодѣянія Божіи, являемыя чрезъ Великаго Праведника. Переживаемое знаменательное событіе озаряетъ своимъ вроткимъ утѣшительнымъ свѣтомъ ревнителей Православной вѣры, внушая всѣмъ крѣпко держаться завѣтовъ святой старины, и, открывая изъ-подъ ряда вѣковъ чудный примѣръ стойкости и твердости духа, вразумляетъ несомнѣнными опытами, какая могущественная сила заключается въ праведности. Забывались самые великіе герои міра, оставляя по себѣ память лишь въ мертвыхъ письменахъ; но дивный образъ Великаго Подвижника не поглотило въ глубинѣ забвенія и все-сокрушающее время. Лучезарный свѣтъ Его дивной вѣры и жизни во Христѣ на всемъ пространствѣ шести вѣковъ даже до нашихъ дней осіяваетъ вѣрующія души и согрѣваетъ любящія сердца. Инославный по рожденію и воспитанію, св. Прокопій въ зрѣломъ возрастѣ пріобщается благодати св. Православной Церкви, божественную чистоту и высоту которой подтвердилъ подвигами всей послѣдующей жизни. Смирненное созиданіе внутренняго челоуѣка, начатое въ древней обители Хутынской, возводитъ Праведника на высоту подвижческаго духа. Людская молва привлекала къ Нему во множествѣ обуреваемыхъ житейскими печалями и тяготила Его. Ища безмолвія, Праведникъ устремляется въ невѣдомую страну и достигаетъ до града Устюга; здѣсь болѣе полувѣка совершаетъ онъ благоговѣйное служеніе Богу духомъ и житіемъ, являя свою нравственную мощь и всеобъемлющую христіанскую любовь во множествѣ засвидѣтельствованныхъ чудесныхъ благодѣяній ближнимъ. Избѣгая смущающихъ вроткую душу мірскихъ похвалъ, Блаженный сокрылъ подъ покровомъ юродства всю глубину мудрости и обиліе благодати Божіей, обитавшей въ его душѣ.

Многовѣковая слава Угодника Божія наполняетъ тихую радость сердца всѣхъ чтущихъ „свѣтлость житія“ Праведника; но особенный подъемъ духа естественно ощущать и сознавать тѣмъ, которые являются выразителями и носителями того же свѣта вѣры Христовой, отъ котораго почерпалъ немерцающій

свѣтъ истины для себя и сугубо ублажаемый нынѣ святыи Проконій. Проникаясь глубокимъ благоговѣніемъ къ свѣтильнику вѣри, простирающему свой небесный покровъ на всю страну Вологодскую, пространственно и духовно объединяемую подъ главенствомъ одного Архипастыря, по чувству духовнаго братскаго общенія во Христѣ, Вологодская духовная семинарія сердѣчно раздѣляетъ съ ближайшими почитателями памяти Праведнаго достославнаго празднество и свидѣтельствуетъ тѣ свѣтлыя чувства радости, которыя одушевляютъ ее, въ сознаніи живаго союза общей просвѣтительной задачи, связующей ее съ Братствомъ подъ одаю знамя свѣта Христова. Многочисленные питомцы духовныхъ школъ Устюжской области ежегоднымъ притокомъ въ семинарію и обратнымъ отливомъ изъ нея въ ряды мѣстныхъ духовныхъ просвѣтителей, при молитвенномъ охраненіи св. Проконія, еще болѣе сближаютъ семинарію и Братство и приводятъ ихъ къ тѣснѣйшему общенію на пивѣ духовной. Видимымъ же знакомъ братскаго единенія да послужитъ это скромное привѣтствіе, приносимое нами по уполномочію всѣхъ начальствующихъ и учащихъ семинаріи, какъ выраженіе нашего соучастія и сорадованія членамъ духовно-просвѣтительнаго Братства, возглавляемаго Небеснымъ Виновникомъ нынѣшняго торжества. По молитвамъ Его, да благословитъ и объединитъ Всевышній всѣхъ насъ въ нашихъ трудахъ духовнаго просвѣщенія и созиданія внутренняго человѣка въ негнѣнной красотѣ духа“.

Адресъ напечатанъ на толстой веленовой бумагѣ, окруженъ золотою виньеткою, подписанъ всѣми служащими въ семинаріи и заключенъ въ папку, покрытую бархатомъ, на которомъ золотыми буквами вытиснено: „Адресъ Велико-Устюжскому Братству 1303—8 іюля—1903 г.г.“

По прочтеніи депутація вручила адресъ Преосвященнѣйшему предсѣдателю Братства.

Далѣе г. дѣлопроизводитель продолжалъ чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ: а) на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гавріила 1) отъ сверхштатнаго чиновника Синодальной канцеляріи Николая Попова: „Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Преосвященство и градъ Устюгъ съ знаменательнымъ для всей православной Россіи, особенно же для роднаго мнѣ сѣвера, днемъ шестисотлѣтія со времени блаженной кончины праведнаго Проконія. Да испроситъ небесный покровитель сей Вашему Преосвященству здоровье и спасеніе, странѣ Устюжской благоденствіе

и процвѣтаніе. Благоволите молитвенно помянуть⁷ меня у раки Святого.

Сверхштатный чиновникъ Синодальной канцеляріи Николай Поповъ“.

2) Отъ священника Михаила Степ. Попова изъ Петербурга: „Радуйсь юбилейной славъ Праведнаго, съ ростомъ вѣковъ согрѣвающей жизнь сѣвернаго края, прошу помолиться и за находящихся на чужбинѣ“.

3) Отъ предсѣдателя Устьсысольскаго отдѣленія Совѣта Братства Н. А. Яхлакова: „Устьсысольское отдѣленіе, вознеся молитвы праведному Проконію, присоединяется къ торжествующимъ“.

б) на имя Совѣта Братства: 1) отъ Вологодскаго Епарх. наблюд. церковныхъ школъ свящ. В. В. Смѣлкова: „Привѣтствую Братство со знаменательнымъ днемъ 600-лѣтія со дня блаженнаго кончины своего Небеснаго Покровителя, святаго праведнаго Проконія, Устюжскаго чудотворца, по молитвамъ коего да благословитъ Господь вождельнымъ успѣхомъ расширить и приумножить благоплодную и многополезную дѣятельность Братства на многія лѣта“. и 2) отъ преподавателя Волог. дух. семинаріи Л. А. Соколова: „Привѣтствую съ праздникомъ, желаю процвѣтанія и развитія въ духѣ христіанскихъ началъ подъ кровомъ воспоминаемаго нынѣ Угодника Божія на благо родной мнѣ страны“.

в) на имя предсѣдателя Совѣта Братства прот. Дим. Смирнова: 1) отъ почетнаго члена Братства священника А. В. Красова: „Привѣтствую Братство торжественнымъ чествованіемъ праведнаго Проконія, усердно прошу святыхъ молитвъ. Примите двадцать рублей на дѣла благотворенія“. и 2) отъ Устьсысольскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ свящ. Н. Шайтанова: „Примите мое искреннее привѣтствіе знаменательнымъ торжествомъ Братства“.

и г) письмо на имя Исполнительной Коммисіи по устройству празднованія памяти праведнаго Проконія отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. И. Дроздова: „Тяжело старому Устюжанину оставаться вдаль, когда въ родномъ Устюгѣ совершается знаменательное торжество въ память 600-лѣтія со дня кончины Устюжскаго праведника и чудотворца св. Проконія, который былъ не только свѣточемъ христіанства на нашемъ угрюмомъ сѣверѣ, но и устройтеlemъ общественности и государственности.—Изучая русскую исторію истинную, не показную, не

знаешь, кто больше поработалъ на пользу распространенія великаго нашего государства, святые ли праведники съ крестомъ, устраивавшіе, начиная съ маленькихъ келій въ лѣсной глуши, цѣлыя культурные центры въ видѣ многочленныхъ монастырей, — или воины съ мечемъ. — Но годы мои и немощи мѣшаютъ мнѣ предпринять далекое путешествіе на свою милую родину изъ столицы, которая, пріютивъ меня еще въ молодости, за долгую мою жизнь успѣла сдѣлаться для меня второй родиной. Не смотря на то, настоящая моя родина, дальній Устюгъ, гдѣ протекло мое дѣтство и отрочество, не только близко моему сердцу, но и навсегда останется привлекательнымъ. — Поэтому письменно привѣтствую всѣхъ, имѣющихъ силы и возможность лично принять участіе въ Устюжскомъ празднествѣ, и сердечно желаю нашему сѣверу безостановочно идти по пути прогресса, отстраняя всякія препятствія *)).

По прочтеніи всѣхъ привѣтствій любительскій хоръ исполнилъ концертъ Вортнянскаго „Воскликните Господеви вся земля“. Затѣмъ предсѣдатель Совѣта Стефано-Прокопьевскаго Братства прот. Дим. Смирновъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

*) Кроме того, уже послѣ собранія въ этотъ день были получены привѣтственные телеграммы на имя протоіерея Прокопьевскаго собора а) отъ графа С. Шереметева такого содержанія: „Примите усерднѣйшія поздравленія съ совершившеюся знаменательною шестисотлѣтней годовщиною со дня кончины блаженнаго Прокопія, Христа ради юродиваго Устюжскаго“.

и б) отъ причта и старосты Иркутской Прокопьевской церкви: „Иркутскій Прокопьевскій храмъ, основанный двѣсти лѣтъ деревяннымъ, концѣ каменный 155 лѣтъ, сегодня празднуетъ церковно шестисотлѣтіе кончины праведнаго Прокопія. Сердечно радостно привѣтствуемъ Васъ Вашимъ рѣдкимъ церковнымъ торжествомъ“.

Наконецъ отъ почетнаго гражданина города Устюга Его Высокопревосходительства дѣйствительнаго тайнаго совѣтника М. И. Галкина-Враскала получено было 17 іюля на имя исполнительной комиссіи по устройству празднованія слѣдующее письмо: „Извѣщеніе исполнительной комиссіи по устройству празднованія памяти св. праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, съ приглашеніемъ на это торжество, — за выѣздомъ моимъ, 4 іюня, изъ Петербурга, дошло до меня, по настоящему, лѣтнему мѣстопробыванію въ имѣніи Казанской губерніи, только 7-го іюля, т. е. наканунѣ дня, назначеннаго для празднованія. Поэтому за невозможностью прибыть въ Устюгъ, я могу лишь мысленно, молитвенно, въ сегодняшний день празднованія 8 іюля присоединиться къ устраиваемому торжеству и считаю своимъ долгомъ выразить исполнительной комиссіи свою глубокую сердечную признательность за письмо и приглашеніе, причѣмъ рѣшаюсь просить, не признается ли возможнымъ прислать мнѣ образокъ св. пр. Прокопія и также уставъ Стефано-Прокопьевскаго Братства“.

Въ отвѣтъ на это письмо исполнительной комиссіею посланы были Его Высокопревосходительству: 1) икона прав. Прокопія въ складнѣ; 2) житіе прав. Прокопія, составл. В. Шляпниковъ и изданное Братствомъ, въ издѣльномъ переплетѣ; 3) уставъ Братства и печатный отчетъ о дѣятельности Братства за 1901—1902 годы.

Ваше Пресвященство,

достопочтенные отцы, милостивые государи и милостивыя государыни!

Велико-Устюжское Стефано-Прокопіевское Братство сегодня съ особенною торжественностью чествуетъ память одного изъ своихъ небесныхъ покровителей—святаго праведнаго Проконія, Устюжскаго чудотворца, и поручило мнѣ привѣтствовать Васъ отъ его имени съ настоящимъ праздникомъ, а равно принести Вамъ почтительнѣйшую благодарность за то, что удостоили этотъ праздникъ и это собраніе своимъ посѣщеніемъ.

Сегодняшнее торжество невольно переноситъ нашу мысль въ глубокую древность или—какъ говорятъ иногда—сѣдую старину города Великаго Устюга: воображеніе само собою усиливается воспроизвести по возможности точно обстоятельства воспоминаемаго нынѣ событія, обстановку, при какой оно совершилось, условія тогдашней умственной, религіозно-нравственной и общественной жизни нашего города. Такъ и хотѣлось бы приподнять завѣсу историческаго прошлаго хотя бы на нѣсколько минутъ и поглядѣть, каковъ былъ городъ Устюгъ 600 лѣтъ тому назадъ,—каковъ былъ тогда соборный храмъ Богоматери и Михаило-Архангельскій монастырь, вблизи которыхъ проходила подвижническая жизнь ублажаемаго нами праведнаго Проконія,—какъ устюжане обрѣли святое тѣло его по смерти и торжественно предали его погребенію,—и т. п. Но разсудокъ говоритъ, что дѣло это весьма трудное по многимъ причинамъ и главнымъ образомъ потому, что для этого необходимо изучить всѣ историческія данныя, относящіяся къ жизни нашего города въ то время; иначе воображеніе можетъ нарисовать совершенно неправильную картину. Между тѣмъ данныхъ сохранилось очень мало: ихъ уничтожили, истребили отчасти всесокрушающая рука времени, отчасти безпечность и нерадѣніе людское къ храненію различныхъ историческихъ памятниковъ; частію же потому, что современники имѣютъ обыкновеніе по своей близорукости не достаточно цѣнить живущихъ среди нихъ великихъ людей и совершающіяся предъ глазами ихъ знаменательныя событія, а потому и не заботятся увѣковѣчить ихъ въ памяти потомства. На основаніи же того, что сохранилось въ теченіе 600 лѣтъ до нашихъ дней о послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ прав. Проконія, можно нарисовать такую приблизительно картину всего этого: на этомъ мѣстѣ и тогда, 600 лѣтъ тому назадъ, стоялъ соборный храмъ

Успенія Пресвятой Богородицы; и тогда въ немъ чтились, какъ и нынѣ, иконы Пресвятыя Богородицы „честнаго и славнаго ея Одигитрія и Благовѣщенія ея“, какъ называются онѣ въ древнемъ житіи праведнаго Прокопія. Конечно, храмъ этотъ былъ деревянный, небольшой и неукрашенъ такъ, какъ настоящій соборъ... Вотъ около этого то храма и сосредоточились всѣ великіе духовные подвиги святаго Прокопія: во время ежедневнаго отправленія въ немъ богослуженія онъ былъ непремѣннымъ и усерднымъ богомольцемъ. По всей вѣроятности, лишь только открывались церковныя двери, онъ первый входилъ въ нихъ, а уходилъ послѣднимъ, когда уже не возможно было болѣе оставаться въ храмѣ. А можетъ ли мое слабое слово изобразить и описать,—насколько пламенна и горяча была его молитва, насколько глубоки были его сердечныя воздыханія, сколько потоковъ слезъ пролито имъ было здѣсь предъ пречистымъ образомъ Богоматери, какою горячею вѣрою и любовью пламенѣла его святая душа къ Богу, какою не земною радостію наполнялась она въ минуты озаренія небеснымъ свѣтомъ?—Нѣтъ, это можетъ описать и изобразить вѣрно только такой же праведникъ, какимъ былъ святой Прокопій.—Но вотъ оканчивалось богослуженіе—и онъ съ грустію въ сердцѣ долженъ былъ удаляться изъ дома Божія, въ которомъ только и находилъ себѣ отраду и утѣшеніе среди своихъ юродственныхъ подвиговъ,—и вынужденъ былъ возвращаться къ обычной жизни съ ея суетою, съ которою у него уже порваны были всѣ связи и къ которой ничто уже его не привлекало. Тяжело было ему прерывать ближайшее молитвенное общеніе съ Тѣмъ, кому онъ всецѣло предалъ себя и свою жизнь, Котораго онъ возлюбилъ всею существемъ своимъ и по любви къ Которому презрѣлъ вся сладкая и красная міра сего! И желая лучше приметатися въ дому Бога своего, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ, онъ поселился въ углу на паперти соборной церкви Пресвятыя Богородицы и здѣсь неотступно пребывалъ въ молитвенныхъ подвигахъ зимой и лѣтомъ и только изрѣдка выходилъ въ городъ по особеннымъ какимъ либо случаямъ. Кто изъ богобоязненныхъ людей, приходившихъ въ соборную церковь, самъ приносилъ ему пищу, отъ тѣхъ онъ принималъ немного, чѣмъ и питалъ свое тѣло и то не ежедневно. Весьма многіе удивлялись безмѣрному терпѣнію блаженнаго, который не имѣлъ теплаго угла и теплой одежды, не только не имѣлъ мягкой постели, но даже не было у него рогожи къ усно-

военію своего тѣла.

Привыкнуши предаваться многимъ и перѣдко чрезмѣрнымъ заботамъ объ удобствахъ въ жизни и о сохраненіи своего здоровья, мы—естественно—можемъ думать, что блаженный Проконій такими чрезмѣрными лишеніями разстроилъ свое здоровье и скончался преждевременно; но такое мнѣніе было бы совершенно напрасно. Укрѣпляемый силою Божіею, онъ дожилъ до глубокой старости и, хотя покрытъ былъ сѣдиною, но по прежнему былъ духомъ бодръ, по прежнему безъ всякаго послабленія себѣ совершалъ свои изумительные подвиги Христа ради, такъ что никому изъ тогдашнихъ почитателей его и на мысль не приходило, что праведникъ доживаетъ уже послѣдніе свои дни и что они скоро должны будутъ съ нимъ разстаться.

Предувѣдомленный чрезъ Ангела Божія о времени своего отшествія отъ сего міра, онъ сталъ усиленно готовиться къ этому, проводя все время въ молитвѣ о прощеніи своихъ вольныхъ и не вольныхъ прегрѣшеній, въ особенности содѣянныхъ до обращенія въ лоно православной церкви,—въ молитвѣ за обижавшихъ и оскорблявшихъ его, за градъ, пріютившій его, и живущихъ въ немъ. Пламенная и горяча была эта молитва: она укрѣпляла духъ подвижника и сдѣлала для него нестрашнымъ переходъ въ горнія обители.—Въ ночь на 8 іюля 1303 года св. Проконій выходитъ изъ паперти соборнаго храма, въ которомъ онъ провелъ столько времени въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, мысленно прощается съ соборнымъ домомъ Богоматери, благодаритъ Царицу Небесную за всѣ Ея милости къ себѣ, за Ея покровъ и утѣшеніе въ скорбяхъ и напастяхъ и медленно отъ слабости силъ выходитъ изъ города, направляясь къ находившейся тогда за городомъ Михаило-Архангельской обители, основанной и устроеной уже умершимъ тогда другомъ и собесѣдникомъ его преп. Кипріаномъ. Придя ко вратамъ ея, онъ въ послѣдній разъ возноситъ горячую молитву къ Богу, благодаритъ Его за всѣ благодѣянія, полученныя имъ въ теченіе жизни отъ дней юности и до старости, за призваніе его отъ мрака заблужденія къ свѣту истины и изъ страны далекой въ богоспасаемый градъ Устюгъ,—мысленно проходитъ свою жизнь, за все прославляетъ Бога, затѣмъ отходитъ отъ святыхъ вратъ на конецъ моста, перекинутого чрезъ протекавшую тогда здѣсь небольшую рѣчку, ложится на голую землю, слагаетъ крестообразно свои руки и передаетъ праведный духъ свой Богу.—Какъ при жизни блаженный Проконій во избѣжаніе славы и почета отъ людей скрывалъ свои ве-

ликіе духовныя подвиги подѣ видомъ юродства, отчего большинство считали его за полуумнаго, такъ онъ пожелалъ и умереть въ совершенномъ одиночествѣ за городомъ, въ лѣсу, окружавшемъ въ то время городъ и отдѣлявшемъ его отъ монастыря, — чтобы люди, знавшіе его святую жизнь, не стали воздавать его тѣлу особенныхъ почестей. Ему — очевидно — хотѣлось, чтобы тѣло его истлѣло никѣмъ не видимое или было растерзано звѣрями. Но Господь, по выраженію Псалмопѣвца, *любящій праведниковъ и хранящій кости ихъ* (Псал. 38), не допустилъ до уничтоженія и совершеннаго забвенія тѣло Своего угодника. Какъ во время земной жизни Онъ наградилъ св. Прокопія высокими духовными дарами, напр. даромъ прозорливости и чудотвореній, свидѣтельствовавшими наглядно, что это избранникъ Божій, такъ и по смерти Господь особенными знаменіями показалъ тоже. Какъ бы для того, чтобы святое и многострадальное тѣло блаженнаго не осталось безъ покрова, въ ту же ночь поднялась страшная буря и, не смотря на лѣтнюю пору, выпалъ снѣгъ, который покрылъ землю на двѣ четверти, а надъ тѣломъ Прокопія навѣяло сугробъ въ двѣ сажени вышины. Изумились, конечно, Устюжане, вставши по утру и увидѣвъ дома и улицы города, покрытыя снѣгомъ, и опасались, что погибнетъ весь хлѣбъ и овощи. Но насталъ жаркій солнечный день и къ вечеру растаялъ весь снѣгъ, не причинивъ никакого вреда растительности.

Между тѣмъ соборныя клирики замѣтили, что въ этотъ день у утренняго богослуженія не было въ церкви прав. Прокопія. Имъ, привыкшимъ видѣть блаженнаго въ теченіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ за каждою службою, показалось это очень страннымъ и необычнымъ, такъ какъ ранѣе не было такого дня, когда бы онъ не приходилъ къ вечернему или утреннему пѣнію и ко св. литургіи. Стали она спрашивать о немъ горожанъ, но никто не видалъ блаженнаго и никто ничего не могъ сказать о немъ. Тогда начали искать его по всему городу, обошли всѣ церкви и не могли нигдѣ найти его. Такіе безуспѣшные поиски продолжались трои сутки и только на четвертый день обрѣли мертвое тѣло его, лежащее на голой землѣ близъ Михаило-Архангельскаго монастыря и покрытое сугробомъ снѣга, который служилъ ему покровомъ и все еще не растаялъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ было уже сухо. Священники и діаконы взяли святое и многострадальное тѣло блаженнаго и всѣмъ соборомъ съ пѣніемъ псалмовъ, свѣчами и еиміамомъ, на головахъ

своихъ перенесли его въ соборную церковь и поставили здѣсь гробъ, пока не соберутся всѣ граждане на погребеніе. Множество народа съ женами и дѣтьми стеклось въ сей соборный храмъ Пресвятыя Богородицы: священники и діаконы соборомъ начали совершать надгробное пѣніе среди всеобщаго плача и рыданія. Со слезами благодарности воспоминали граждане отеческія заботы юродиваго о спасеніи ихъ, его предсказанія и проповѣдь о приближеніи гнѣва Божія, чудесное избавленіе города отъ гибели по молитвамъ праведнаго и другія знаменія и чудотворенія, совершенныя имъ. Многіе неутѣшно плакали и скорбѣли о томъ, что по своему невѣжеству и грубости считали его безумнымъ, смѣялись надъ нимъ и оскорбляли его. Преклоняясь до земли предъ гробомъ его, они испрашивали у почившаго праведника прощенія себѣ за всѣ эти обиды и оскорбленія. По окончаніи надгробнаго пѣнія гробъ съ тѣломъ почившаго праведника съ великою честію былъ отнесенъ на берегъ рѣки Сухоны на то мѣсто, гдѣ онъ любилъ сидѣть на камнѣ и молиться о плавающихъ по рѣкѣ и гдѣ просилъ похоронить его. Тамъ и предали его землѣ, а самый камень положили на его могилу.

Изъ изложенныхъ обстоятельствъ послѣднихъ дней земной кончины и погребенія ублажаемаго нами сегодня праведнаго Проконія мы не можемъ не видѣть, что вся земная жизнь его въ Устюгѣ сосредоточилась въ соборномъ храмѣ Пресвятыя Богородицы: здѣсь онъ совершалъ свои молитвенные подвиги, здѣсь онъ жилъ, здѣсь происходило надгробное пѣніе надъ нимъ, — наконецъ и мѣсто упокоенія отъ своихъ трудовъ и подвиговъ онъ избралъ вблизи этого храма. А потому было весьма естественно и благоприлично устроить настоящее торжественное собраніе, посвященное чествованію святаго праведнаго Проконія по случаю исполнившагося 600-лѣтія со дня блаженной кончины его, въ этомъ святомъ храмѣ, въ которомъ все должно напоминать намъ о Великомъ Угодникѣ Божіемъ. Заходишь ли въ соборную паперть внизу, — думается: вотъ тамъ въ дальнемъ углу имѣлъ пристанище блаженный, гдѣ онъ проводилъ дни и ночи зимой и лѣтомъ въ молитвенномъ общеніи съ Тѣмъ, Которому отдалъ себя на служеніе. Поднимаешься ли въ сей храмъ, — при взглядѣ на находящіяся здѣсь донинѣ со временъ св. Проконія иконы Пресвятыя Богородицы „честнаго и славнаго ея Одигитрія и Благовѣщенія ея“ — представляется молящійся предъ ними во время Богослуженія колѣнопреклоненный Праведникъ, взоръ ко-

тораго, увлажненный слезами, недвижно устремленъ на ликъ Богоматери, и только по временамъ слышны глубокіе вздохи и стонанія при воспоминаніи о томъ многомъ множествѣ лютыхъ, въ которое погруженъ грѣшный міръ. Припоминаешь ли кончину его, — воображеніе рисуетъ стоящій среди этого храма простой гробъ съ останками блаженнаго, горящіе свѣтильники вокругъ него, соборъ іереевъ и діаконѳвъ, совершающихъ отпѣваніе, и множество народа всякаго возраста, пола, званія и состоянія, а въ ушахъ какъ бы слышится самое заупокойное пѣніе, которое по временамъ прерывается рыданіями собравшагося народа. — Вотъ какъ тѣсно, неразрывно связанъ этотъ домъ Пресвятыя Богородицы съ жизнью праведнаго Прокопія, какъ и вообще — нужно замѣтить — связанъ онъ неразрывными узами со всею многовѣковою исторією нашего древняго города.

Изъ изложенныхъ обстоятельствъ кончины праведнаго Прокопія не можемъ также не видѣть и того, что со смертію блаженнаго начинается и прославленіе его. Во время земной жизни онъ бѣгалъ людской славы и почестей: изъ за этого онъ ушелъ изъ Новгорода въ отдаленный и глухой Устюгъ, изъ за этого онъ принялъ на себя подвигъ юродства. Но, по слову Спасителя, *не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя и не ожугаютъ свѣтилника и не поставяютъ его подъ спудомъ, но на свѣциникъ, да свѣтитъ встѣмъ, иже въ храмивъ суть* (Матѳ. 5, 14—15). Особенныя знаменія, сопровождавшія кончину св. Прокопія, до очевидности показали Устюжанамъ, что они лишились великаго подвижника, молитвенника и ходатая своего предъ Богомъ и чудотворца. Припоминая теперь различныя обстоятельства изъ его предыдущей жизни, они еще болѣе убѣждались въ этомъ, а потому понятнымъ становится большое стеченіе города при погребеніи праведника, понятными дѣлаются слезы и рыданія ихъ при гробѣ его. Съ несомнѣнностію можно предположить, что мѣсто погребенія его сразу же сдѣлалось для Устюжанъ мѣстомъ чтимымъ, святымъ: они нерѣдко посѣщали его; вспоминали обстоятельства жизни погребеннаго, и въ своихъ скорбяхъ, нуждахъ и болѣзняхъ обращались къ молитвенному ходатайству его предъ Богомъ и — не тщетно. — Не ограничиваясь этимъ, граждане Устюга издревле занимавшіеся торговлею, во время своихъ поѣздокъ съ торговыми цѣлями въ разные края, разносили и слухъ о самоотверженной, подвижнической жизни скончавшагося у нихъ блаженнаго Прокопія и благодатной по-

мощи, подаваемой чрезъ него людямъ.—А дивный во святыхъ своихъ Господь Богъ восхотѣлъ, чтобы вѣрный рабъ и слуга Его былъ достойно прославляемъ и почитаемъ за великіе свои труды и подвиги, которыми онъ трудился ради Христа во время своей земной жизни, чтобы святая жизнь его была свѣточемъ и образцомъ для всѣхъ, ревнующихъ о благочестіи и спасеніи своей души, и чтобы святой гробъ его содѣлался неисчерпаемымъ источникомъ благодатной помощи всѣмъ, требующимъ заступленія, труждающимся, скорбящимъ и обремененнымъ. И вотъ начинается вскорѣ же по преставленіи праведнаго Прокочія, продолжается въ теченіе шестисотлѣтій, не прекращается и нынѣ рядъ чудесныхъ исцѣленій отъ различныхъ болѣзней, совершившихся и совершающихся по молитвамъ, обращеннымъ къ нему, рядъ явлений блаженнаго и помощи его въ различныхъ скорбныхъ обстоятельствахъ. Слухъ о дивныхъ знаменіяхъ, совершающихся при гробѣ св. Прокочія, не смотря на отдаленность г. Устюга отъ центровъ административныхъ, правительственныхъ,—въ особенности при неудобныхъ путяхъ сообщенія въ древнее время,—постепенно распространился за предѣлы Устюжскіе, проникъ въ отдаленную Сибирь и достигъ центра Россіи—Москвы; да и самыя эти древнія знаменія совершались не только въ Устюгѣ, но и въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Устюга. Соотвѣтственно этому почитаніе блаженнаго Прокочія, сначала мѣстное, распространялось болѣе и болѣе и наконецъ на бывшемъ въ Москвѣ 1547 г. соборѣ онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ Россійской церкви или—какъ это принято называть—былъ канонизованъ; соотвѣтственно этому и къ ракъъ мощей его прибѣгали съ молитвою сначала одни Устюжане, затѣмъ жители окрестныхъ мѣстностей, а теперь уже стекаются къ цѣльбоносному гробу его, истинно вѣрующіе сыны церкви Россійской какъ ближайшаго къ намъ сѣвера, такъ съ востока, запада и юга, въ особенности же изъ странъ Вятской, Пермской и Сибирской даже до Иркутска. Тамъ во многихъ частныхъ домахъ и древнихъ храмахъ можно встрѣтить иконы праведнаго Прокочія, тамъ можно видѣть храмы и придѣлы, посвященные этому Угоднику.

Такимъ образомъ оправдались слова Псалмопѣвца: *въ память вѣчную будетъ праведникъ и отъ слуха зла не убоится* (Псал. III, 6—7). Со смертію праведнаго Прокочія прекратились тѣ насмѣшки и оскорбленія, какимъ онъ подвергался при жизни отъ людей легкомысленныхъ, неразумныхъ и потому не

прозрѣвавшихъ въ немъ мужа святаго, а слава о добродѣтельной жизни его, полученныхъ имъ за такую жизнь отъ Бога великихъ духовныхъ дарованійхъ, подаваемой имъ всѣмъ молитвенно обращающимся къ нему помощи и заступленіи не только не умалядась со времени блаженнаго преставленія его, но въ теченіи шестисотлѣтій распространялась болѣе и болѣе. Сколько за такой продолжительный періодъ времени произошло весьма важныхъ событій и перемѣнъ въ жизни нашего отечества и въ частности нашего города, сколько людей и простыхъ и знатныхъ сошло со сцены исторіи,—и перечислить трудно. Большинство этихъ событій и перемѣнъ предано забвенію, имена и дѣла весьма многихъ знаменитыхъ людей изгладились изъ памяти народной. Между тѣмъ о бѣдномъ, нищемъ юродивомъ, ходившемъ въ рубищѣ, не имѣвшемъ гдѣ главы преклонити, поругаемомъ и осмѣиваемомъ многими при жизни, но избравшемъ все это ради Христа, благоговѣйная память сохраняется среди вѣрующихъ постоянно и неизмѣнно, нисколько не затемняясь, нисколько не умалаясь. Подлинно чудны дѣла Твои Господи! Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!

Сколько за такой продолжительный періодъ времени было опустошительныхъ пожаровъ въ Устюгѣ, сколько разъ подвергался огню и этотъ соборный храмъ Пресвятой Богородицы и храмъ, построенный надъ гробомъ прав. Прокопія, сколько надгробныхъ памятниковъ, находившихся вблизи этихъ храмовъ (въ прежнее время—нужно имѣть въ виду—погребали умершихъ около храмовъ и среди города), уничтожено огнемъ, а вмѣстѣ съ уничтоженіемъ памятниковъ, безслѣдно исчезли и имена погребенныхъ подъ ними. Мѣсто же погребенія прав. Прокопія по особенному устроенію Божію не подверглось ничему подобному: вмѣсто сгорѣвшаго и уничтожившагося памятника на его могилѣ устроился новый, лучшій;—вмѣсто сгорѣвшаго храма, созданнаго надъ его гробомъ, строили почитатели его памяти болѣе обширный и богаче украшенный.

Эта же слава о подвижнической жизни прав. Прокопія, его высокихъ духовныхъ дарованійхъ и безчисленныхъ проявленійхъ его помощи побудила и Стефано-Прокопьевское Братство и гражданъ г. Устюга почтить память его особымъ торжествомъ 8 іюля настоящаго 1903 года въ виду исполнившагося нынѣ шестисотлѣтія со дня блаженной кончины его—особымъ торжествомъ, какъ видимымъ выраженіемъ ихъ посильнаго благодаренія Господу, да-

ровавшему такого великаго Покровителя, заступника и ходатая, и такого же благодаренія святому праведному Прокопію, не оставляющему въ теченіи 600 лѣтъ градъ сей, страну сію и живущихъ въ ней своимъ предстательствомъ предъ Господомъ Богомъ и помощію во всѣхъ скорбныхъ обстоятельствахъ ихъ. Ибо чѣмъ мы можемъ воздать Господу о всѣхъ, яже Онъ воздаде намъ по молитвамъ праведнаго Прокопія, какъ не торжественнымъ прославленіемъ Его Пресвятаго Имени во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ? Чѣмъ мы можемъ воздать Покровителю нашему—святому Прокопію, какъ не восхваленіемъ имени его и повѣствованіемъ о всѣхъ славныхъ и чудныхъ дѣяніяхъ его?— Да благословить же душа наша нынѣ въ особенности Господа, потому что якоже щедрить отецъ сыны, тако ущедри Господь боящихся его! Благословенъ Господь Богъ нашъ всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ!—Радуйся, святой блаженный Прокопіе, великій и преславный Чудотворче!

Наконецъ, настоящее торжество намъ—жителямъ Богоспаемаго града Устюга и страны нашей—доставляетъ великое духовное утѣшеніе и устройство его составляло потребность нашего сердца, потому что мы твердо вѣруемъ и уповаемъ, что праведный Прокопій, бывшій молитвенникомъ и покровителемъ нашимъ въ теченіе шестистолѣтій, не престанетъ и впредь ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, да даруетъ Онъ намъ вся, яже къ животу и благочестію потребная: вѣры и любви преспѣваніе, благочестія умноженіе, мира утвержденіе, земли плодоносіе, воздуховъ благораствореніе и во всемъ благомъ благое посспѣшеніе (изъ молитвы прав. Прокопію) и да сохранить градъ Устюгъ невредимымъ отъ всякаго зла,—твердо вѣруемъ и уповаемъ, что это ходатайство за насъ великаго угодника Божія не останется тщетнымъ, а будетъ служить и впредь неисчерпаемымъ источникомъ милости и помощи Божіей, при содѣйствіи которыхъ мы можемъ безбоязненно встрѣчать всякаго рода бѣдствія, скорби и напасти. Поэтому съ чувствомъ особеннаго умиленія ублажаемъ нынѣ тебя, святой праведный Прокопіе, и всеблаготовѣйно чтимъ святую память Твою, Ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего!

Когда кончилось чтеніе рѣчи, любительскій хоръ исполнилъ концертъ Боршнянскаго „Господь просвѣщеніе мое“ и гимнъ на 17 октября 1888 г. „Возрадуемся о спасеніи твоёмъ и во имя Господа нашего возвеличимся“.—Собраніе закончилось пѣніемъ „Достойно“.

Благословляя послѣ этого присутствующихъ, Владыка выразилъ благодарность регенту любительскаго хора свящ. А. А. Пантелѣву и всѣмъ участвующимъ въ хорѣ за стройное, искусное и гармоническое пѣніе какъ за Богослуженіемъ, такъ и на собраніи. Эту публичную благодарностію Архипастырь удовлетворилъ общее желаніе всѣхъ, слышавшихъ пѣніе любительскаго хора и получившихъ отъ него высокое наслажденіе. Наслаждались этимъ пѣніемъ Устюжане, которымъ чрезвычайно рѣдко приходится слышать хорошее пѣніе; вынесли отъ него прекрасное впечатлѣніе и пріѣзжіе гости, живущіе въ большихъ городахъ и слышавшіе хорошіе хоры. Дѣйствительно, по общему мнѣнію, стройное пѣніе любительскаго хора придавало много торжественности празднику и служило лучшимъ украшеніемъ его.

По окончаніи собранія была отправлена за подписью Преосвященнаго Гавріила и г. Вологодскаго вице-губернатора на имя г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода для доклада Его Величеству телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ собравшихся на празднованіе 600-лѣтія со дня блаженной кончины праведнаго Проконія, Устюжскаго чудотворца.

Быль 4-й часъ по полудни, когда окончилось собраніе. Владыка, почетные гости, представители учреждений и сословій г. Устюга, пріѣзжее и мѣстное духовенство по окончаніи собранія отправились въ зданіе мужской гимназіи, гдѣ имъ предложена была исполнительною комиссіею праздничная трапеза, во время которой произнесены были здравицы за Государя Императора, Свят. Синодъ и Преосвященныхъ Епископовъ Алексія и Гавріила, г. Вологодскаго вице-губернатора М. В. Иславина, почтившаго праздникъ своимъ присутвіемъ и прочихъ гостей. Всѣхъ обѣдавшихъ было 160 человѣкъ.—Въ тотъ же день на деньги, собранныя по подпискѣ гражданами, предложено было угощеніе и для бѣдныхъ г. Устюга; а въ 6-мъ часу вечера, по просьбѣ исполнительной комиссіи, правленіемъ попечительства о народной трезвости устроено въ чайной этого попечительства, народное чтеніе о св. праведномъ Проконіи съ показываніемъ свѣтовыхъ картинъ при помощи волшебнаго фонаря, сопровождавшаяся пѣніемъ хора Успенскаго собора.

Въ шесть часовъ вечера начался благовѣстъ ко всеобщему бдѣнію, которое въ этотъ день съ особенною торжественностію отправлялось въ Михайло-Архангельскомъ монастырѣ Безплотнымъ силамъ и праведному Проконію. На литію и величаніе

выходилъ Преосвященнѣйшій Гавріиль, Епископъ Велико-Устюжскій, съ 10 священнослужителями изъ монашествующаго и бѣлаго духовенства.

9 іюля въ 8 часовъ утра, — какъ предположено было программой празднованія, — изъ Успенскаго собора отправился крестный ходъ въ Котовало въ такомъ же порядкѣ, какъ и 24 іюня, и былъ провожаемъ до Леонтіевской церкви всѣмъ градскимъ духовенствомъ. Въ проходахъ крестнаго хода участвовалъ и г. Вологодскій вице-губернаторъ М. В. Иславинъ, который затѣмъ и отправился на пароходъ для слѣдованія въ Вологду.

А въ 9^{1/2} часовъ изъ Успенскаго же собора отправился второй крестный ходъ въ Михаило-Архангельскій монастырь, встрѣченъ былъ во святыхъ вратахъ монастыря Его Преосвященствомъ съ братією монастыря и назначенными къ служенію литургіи протоіереями и священниками и по встрѣчѣ прошелъ въ Михаило Архангельскую церковь, въ которой послѣ сего началась литургія. Не смотря на не совсѣмъ благоприятную погоду, стеченіе молящихся было очень большое. — Послѣ литургіи крестный ходъ, сопровождаемый Архипастыремъ, сослужащими ему монашествующими, протоіереями, священниками и прочимъ градскимъ духовенствомъ, направился къ часовнѣ, устроенной на мѣстѣ кончины св. праведнаго Прокопія, которому здѣсь отслуженъ былъ молебенъ. Когда провозглашены были обычныя многолѣтія, Владыка благословилъ возвращаться крестному ходу, пришедшему изъ собора, самъ же съ сослужившими ему литургію и монашествующею братією направился въ монастырь.

Вечеромъ 9-го іюля пришелъ крестный ходъ въ Котовало и здѣсь въ освященномъ 25 іюня храмѣ отслужено протоіереемъ Успенскаго собора о. В. Г. Поляковымъ соборнѣ всенощное бдѣніе, а 10 іюля — литургія, по окончаніи которой молебенъ прав. Прокопію совершенъ при обходѣ крестнаго хода вокругъ ограды, съ остановками на четырехъ сторонахъ; затѣмъ пришедшій изъ города крестный ходъ отправился обратно и встрѣченъ былъ на границѣ города Его Преосвященствомъ такъ же, какъ и 30 іюня. Этимъ и закончилось торжественное чествованіе памяти праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, по поводу исполнявшагося 600-лѣтія со дня блаженной кончины его. Все празднованіе совершено было чинно и въ порядкѣ; послѣднему много содѣйствовало усердное исполненіе во время празднествъ своихъ обязанностей со стороны полиціи, составъ которой на это время былъ

значительно усиленъ командировкою нѣсколькихъ чиновъ изъ Вологды и урядниковъ изъ уѣзда. Во время крестныхъ ходовъ не малую помощь въ поддержаніи порядка оказывала мѣстная вольная пожарная дружина. — Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что благочинію праздника весьма много содѣйствовало распоряженіе акцизнаго вѣдомства объ ограниченіи торговли спиртными напитками 7 и 9 іюля и о совершенномъ прекращеніи ея 8 іюля.

16 іюля было послѣднее засѣданіе исполнительной Коммиссіи по устройству празднованія въ честь праведнаго Прокопія Устюжскаго чудотворца, а 17 іюля коммиссія въ полномъ составѣ явилась къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гавріилу, Епископу Велико-Устюжскому и поднесла ему икону св. Прокопія въ кіотѣ — складнѣ, причемъ предсѣдатель коммиссіи прот. Дим. Смирновъ сказалъ слѣдующее:

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастырѣ!

Исполнительная коммиссія по устройству празднованія 600-лѣтія со дня блаженной кончины, праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, окончивъ — насколько могла и умѣла — возложенное на нее порученіе и обозрѣвая въ настоящее время свою прошедшую дѣятельность, не могла не усмотрѣть, что довольно успѣшнымъ выполненіемъ своей задачи она весьма обязана Вашему архипастырскому руководительству ея дѣйствіями, Вашимъ мудрымъ указаніямъ и совѣтамъ, а потому и рѣшилась нынѣ утруждать Васъ своимъ посѣщеніемъ, чтобы лично принести за все это Вашему Преосвященству почтительнѣйшую благодарность. Въ молитвенную же память о прошедшемъ знаменательномъ праздникѣ, въ которомъ Вы принимали столь дѣятельное участіе, исполнительная коммиссія покорнѣйше проситъ Васъ принять сію св. икону праведнаго Прокопія, Устюжскаго чудотворца, и искренно желаетъ, чтобы Господь Богъ по молитвамъ нашего усерднаго заступника и небснаго молитвенника еще на долго сохранилъ дни жизни Вашей въ здравіи и благоденствіи.“

Тѣмъ же прот. Смирновымъ, какъ предсѣдателемъ Совѣта Братства, былъ поднесенъ Его Преосвященству экземпляръ изданнаго къ прошедшему празднику житія прав. Прокопія, Устюжскаго чудотворца, и историческаго описанія Прокопіевскаго собора въ изящномъ переплетѣ. Милостиво принявъ икону и книгу, Его Преосвященство благодарилъ за подношеніе членовъ коммиссіи, равно и за труды, понесенные ими по устройству праздника.

Затѣмъ членъ исполнительной комиссіи протоіерей В. Г. Поляковъ прочиталъ обращенное къ Его Преосвященству прошеніе членовъ исполнительной комиссіи и нѣкоторыхъ гражданъ ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о разрѣшеніи поднести предсѣдателю исполнительной комиссіи наперснѣй съ украшеніями крестъ за особенные труды его въ дѣлѣ устройства описываемаго праздника. Владыка, принявъ прошеніе, обѣщала дать дѣлу надлежащее движеніе.

Въ молитвенную память о прошедшемъ праздникѣ икона праведнаго Проконія въ кіотѣ—складнѣ и экземпляръ житія его въ изящномъ переплетѣ были посланы также Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію Епископу Вологодскому и Тотемскому, который письменно благодарилъ комиссію за молитвенную о немъ память и, призывая благословеніе Божіе на благоуспѣшное выполненіе преднамѣннаго программю празднованія призрѣнія малолѣтнихъ скротъ—дѣтей викаріальнаго духовенства, прислалъ на этотъ предметъ и свою лепту въ количествѣ 100 руб. *).

Таковыя же иконы поднесены были въ благодарность за участіе въ праздникѣ г. Вологодскому вице-губернатору М. В. Иславину и редактору-издателю Южнаго края А. А. Іозефовичъ. А г. Вологодскому губернатору А. А. Ладыженскому икона праведнаго Проконія поднесена была въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда онъ посѣтилъ Устюгъ обозрѣвая губернію.

Въ торжественномъ чествованіи памяти праведнаго Проконія въ г. Великомъ Устюгѣ объединилось все православное населеніе пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, такъ какъ по сдѣланному равнѣ распоряженію и извѣщенію во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ храмахъ 8 іюля 1903 г. совершено было праздничное богослуженіе и послѣ него молебень чествуемому Угоднику, а въ сельскихъ школахъ по окончаніи Богослуженія учащимся было прочтено житіе прав. Проконія и разъяснено значеніе праздника, а затѣмъ на память розданы были краткія житія и Троицкіе листки.

Протоіерей *Димитрій Смирновъ.*

*) Дѣло объ устройствѣ богадѣльни для заштатнаго духовенства съ приютомъ для сиротъ—дѣтей его поручено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ Епископомъ Велико-Устюжскимъ особой комиссіи изъ духовенства; но до сихъ поръ оно не кончено.

Значеніе духовнаго опыта, какъ нагляднаго способа удостовѣренія въ истинѣ христіанской православной вѣры, бытія Божества и міра невидимаго, горняго.

(Продолженіе).

Такимъ образомъ ощущеніе христіаниномъ въ себѣ ветхаго человѣка, какъ именно пригвожденнаго имъ ко кресту силою крестныхъ страданій Спасителя, усвояемою имъ христіаниномъ, въ таинствахъ св. Церкви, и ощущеніе въ себѣ новаго человѣка, одушевленнаго духомъ Христовымъ, царствующаго надъ ветхимъ человѣкомъ и прючастнаго благодатной силы и славы Воскресшаго Господа, а потому и ощущеніе, съ одной стороны, своей естественной духовной бѣдности и убожества, а съ другой своего неизслѣдимаго богатства и славы во Христѣ Іисусѣ,—эти ощущенія, выражающіяся въ благоговѣйномъ *смирении* предъ Христомъ Богомъ и Его благодатію, и суть неизмѣнныя существенныя и чуждыя человѣческаго произвола, духовныя ощущенія горняго міра, составляющія существо духовнаго самосознанія христіанина*), въ которомъ онъ истинно и осязательно ощущаетъ въ себѣ и надъ собою бытіе горняго міра, ощущаетъ въ той же мѣрѣ, въ какой, удалившись отъ сатанинской гордости, онъ различаетъ въ себѣ, посредствомъ непрерываемыхъ духовныхъ опытовъ, и взаимно противопоставляетъ въ себѣ ветхаго своего человѣка, силою благодати пригвожденнаго ко кресту христіанскаго терпѣнія и страданій земной жизни (Гал. 5, 24; 2, 20) и—новаго человѣка, тою же благодатію умершаго грѣху, но ожившаго и воскресшаго со Христомъ для жизни святой, божеудобной, и живущаго по

*) Ощущеніе въ себѣ христіаниномъ ветхаго человѣка есть ощущеніе распятія въ немъ этого ветхаго человѣка и страстей его силою благодати Христовой, слѣдов. ощущеніе своего сораспятія и смерти со Христомъ (Галат. 2, 20), ощущеніе своего совлеченія „ветхаго человѣка“ силою Распятаго на крестѣ Господа; ощущеніе же въ себѣ новаго человѣка есть ощущеніе своего воскресенія со Христомъ, своей славы во Христѣ и чрезъ него славы своего освященія и возрожденія благодатію Христа,—славы своего господства надъ ветхимъ человѣкомъ, предъобразующаго и дающаго христіанину предчувствовать и предъощущать вѣчное его прославленіе въ жизни будущаго вѣка, въ царствѣ славы Христа—Бога и Святыхъ Его.

духу Христову, въ благодатномъ господствѣ надъ ветхимъ своимъ человѣкомъ. Это духовное самосознаніе, противопологающее ветхаго человѣка, умершаго въ своемъ господствѣ надъ духомъ, новому человѣку, ожившему со Христомъ и причастному истиннаго бытія *вѣчной* жизни въ царствѣ Христовомъ, — это духовное самосознаніе христіанину столь же необходимо для осязательнаго удостовѣренія въ истинѣ Христовой вѣры, бытія Божества и міра горячаго, сколько необходимо человѣку для осязательнаго удостовѣренія въ бытіи вещественнаго, видимаго тѣлеснымъ глазомъ, міра, *душевное* самосознаніе, противопологающее дѣйствительному ощущенію человѣкомъ *внѣшняго*, вещественнаго міра то или другое произвольное, измѣнчивое человѣческое представленіе объ этомъ мірѣ, не соотвѣтствующее дѣйствительности. Но означенное благодатное ощущеніе совлеченія съ себя христіаниномъ „ветхаго человѣка“ и ощущеніе облеченія во Христа, въ новаго человѣка, составляютъ осязательный духовный опытъ *и его смыслъ больше отвѣчающемъ характеру чувственнаго опыта*. Въ чувственномъ опытѣ мы сами беремъ вещественный предметъ, напр. яблоко, въ свои руки, осматриваемъ его кругомъ, какъ бы облакаемъ его собою и такимъ образомъ убѣждаемся въ его существованіи; въ духовномъ же опытѣ мы осязаемъ, обнимаемъ и усваиваемъ себѣ не самое безконечное и неизслѣдимое существо Божіе, не Божественное существо Христа, единосущнаго съ Богомъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, но — органами своего ума, воли и сердца благоговѣнно обнимаемъ, облакаемъ и усволяемъ себѣ, — и то въ ограниченной мѣрѣ и степени, — усваиваемъ сообщаемые намъ во св. Церкви благодатные дары Христа — Бога, или внутреннѣйшее благодатное въ насъ дѣйствіе духа Христова; — усваиваемъ, опять-таки, лишь въ томъ смыслѣ и настолько, насколько мы добровольно, сердечно и благоговѣнно подчиняемся этому благодатному дѣйствію духа Христова въ насъ. Вѣрнѣе же и опредѣленнѣе сказать, осязательность духовнаго опыта, напоминающаго намъ чувственный опытъ, выражается здѣсь въ томъ, что мы какъ бы беремъ въ свои руки, осматриваемъ и, въ чувствѣ глубочайшаго смиренія предъ Богомъ, взаимно провѣряемъ собственно не Божество, необъятное и безконечное, а только ощущаемый нами, благодатный даръ Божества, т. е. *самыя духовныя наши ощущенія Божественной, благодатной силы въ насъ*, ощущенія благодатнаго дѣйствія въ насъ духа Христова, — ощущенія какъ непосредственнаго при-

косновенія къ намъ Божества, такъ и благодатнаго сочетанія духа Христова со всѣми силами или сторонами нашего духа. Въ духовныхъ ощущеніяхъ нашего ума, воли, сердца и совѣсти мы духовно осязаемъ, тамъ сказать, всѣ точки нашего непосредственнаго, въ этихъ органахъ, соприкосновенія съ горнимъ міромъ. И этотъ духовный опытъ дѣйствительно даетъ намъ осязательно ощущать, въ возможной для ограниченнаго человѣческаго существа полнотѣ, Самый Верховный Предметъ этихъ ощущеній, Божество, а вмѣстѣ съ симъ и горній міръ, даетъ *осязательно* ощущать потому, что эти духовныя наши ощущенія, взятая въ своей совокупности и связи, (съ точки зрѣнія осязательнаго опыта), относятся другъ къ другу, *какъ взаимно-воспомяющія другъ друга части одного цѣлаго*, какъ органическіе члены одного и того же, въ существѣ нераздѣльнаго, духовнаго организма, а поэтому указываютъ, что и истинныя свойства ощущаемаго Верховнаго Предмета, — Божества не отдѣлимы одно отъ другого.

По сложеніи нашихъ духовныхъ ощущеній въ одно цѣлое, сразу видно, что это суть непосредственныя ощущенія нами Божественныхъ впечатлѣній на нашъ человѣческій духъ, производимыхъ *Единымъ* истиннымъ, сущимъ въ себѣ и вся исполняющимъ, Богомъ. Такъ христіанинъ, облекшійся во Христа, всегда ощущаетъ просвѣщающую его *умъ* вѣчную истину духа Христова, но — истину, какъ источникъ и истинной свободы — для ума (свободы отъ гордости и заблужденій), для воли (какъ источникъ свободы отъ страстей, своеволія), для сердца (какъ источникъ свободы отъ преступнаго себялюбія), — ощущаетъ истину, какъ источникъ и блаженства и духовнаго мира своего въ Богѣ. *Волею* христіанинъ ощущаетъ свободу свою въ Богѣ, но свободу истинную, святую, источникъ блаженства и мира въ Богѣ; *сердцемъ* христіанинъ ощущаетъ неизмѣнную къ нему любовь Божію, но любовь истинную, святую, т. е. чуждую грѣховныхъ пристрастій, блаженную, источникъ истиннаго блаженства и мира чловѣка въ Богѣ. Такимъ образомъ, означенное содержаніе духовныхъ ощущеній нашего ума, воли, сердца и совѣсти составляютъ органическія части одного, по существу недѣлимаго цѣлаго; и это потому, что эти ощущенія духовныхъ нашихъ органовъ суть ощущенія *Единого* по существу, и недѣлимаго Высочайшаго Предмета — Божества, въ которомъ высочайшая Истина, высочайшее, всесовершеннѣйшее Благо, Любовь, Святость, Красота и Блаженство не отдѣлимы отъ Самого Единого Существа

Божія, человѣческому же духу сообщаются и въ немъ отражаются эти свойства Божества лишь отчасти, притомъ таинственно, способомъ, вѣдомымъ Единому Богу. Благодатно воспринимая въ себя впечатлѣнія этихъ Божественныхъ свойствъ, христіанинъ въ непрерываемыхъ духовныхъ опытахъ осязательно ощущаетъ Верховный Предметъ этихъ ощущенийъ, если можно такъ выразиться, *со всѣхъ* тѣхъ сторонъ, съ коихъ — Богу угодно было открыть Себя человѣку, и коихъ ощущеніе, въ тѣхъ или иныхъ границахъ, человѣкъ можетъ вмѣстить въ себя: и эти всестороннія благоговѣйныя ощущенія христіанина существенно соединены съ облеченіемъ его во Христа, силою благодати Христовой. Въ полнотѣ и цѣлостности этихъ нашихъ непосредственныхъ духовныхъ ощущенийъ открывается намъ не пантеистическое, безличное Божество, а именно Единое по Существу, Всесовершенное Личное Божество, обладающее безконечною, всесовершенною Любовію, которая, какъ *всеобъемлющая*, всесвятая Любовь, по этому, открывается не одной какой-либо, а *всѣмъ* сторонамъ или органамъ человѣческаго духа, воссоединеннаго съ Богомъ чрезъ Св. Православную Церковь. Это осязательно видно изъ самаго характера и взаимоотношенія этихъ ощущенийъ въ человѣческомъ духѣ, на всемъ пространствѣ его духовныхъ опытовъ. Духовныя ощущенія ума, воли и сердца христіанина многообразны, но это — оттого, что къ Высочайшему ихъ Предмету, Богу, (какъ сказано), мы, такъ сказать, подходимъ, приближаемся различными сторонами нашего духа: почему и Любовь Божественная отвѣчаетъ Своимъ благодатнымъ дѣйствіемъ на *всѣ* эти разнообразныя стороны человѣческаго духа, которое, дѣйствіе, указываетъ на Единый Божественный ихъ Источникъ, именно на Высочайшую и Всесовершеннѣйшую Личность, т. е. указываетъ по Божественному откровенію — на Единое по Существу Божество въ Трехъ лицахъ, Отца и Сына и Святаго Духа на Божество, заключающее, слѣдовательно, въ Самомъ Себѣ, независимо отъ сотвореннаго міра и человѣка, Высочайшій Предметъ для выраженія Своей Божественной Любви. Которая, по слову Божію, и выражается въ верховно-таинственномъ и непостижимомъ для человѣческаго существа, взаимоотношеніи Божественной Любви между Лицами Пресвятыя Троицы, открывая намъ, что Единый въ Трехъ Лицахъ или Впостасяхъ Богъ *не нуждается* въ сотвореніи міра и человѣка, какъ во внѣшнихъ предметахъ или объектахъ для выраженія своей Божественной Любви, а потому какъ *Всесовер-*

шенная Любовь, Онъ, Единный Трѣипостасный Богъ, существуетъ независимо отъ сотвореннаго Имъ міра, существуетъ самобытно, вѣчно*). Это-то всесовершенное, Личное Божество, по Слову Божію, обладаетъ Высочайшею Истиною, высочайшею и всесовершеннѣйшею свободою, высочайшею святостію и блаженствомъ, которыя благодатно и отражаются въ благодатствованныхъ Богомъ состояніяхъ ума, сердца, воли и совѣсти возрожденнаго христіанина, и такое отраженіе осязательно видно изъ характера и взаимоотношенія духовныхъ ощущеній христіанина. Когда христіанинъ ощущаетъ Божество однимъ какимъ-нибудь своимъ духовнымъ органомъ, то въ соотвѣтствующей степени ощущаютъ именно тотъ же Верховный Предметъ и другіе духовные органы христіанина, по благодатному дѣйствію Единаго по Существу Божества на духъ христіанина и по внутренней взаимной связи духовныхъ органовъ въ единомъ, по существу недѣлимомъ на части, духѣ христіанина. Когда сердце христіанина, пребывающаго въ союзѣ съ Богомъ, воодушевляется любовію къ Богу и ощущаетъ обращенную къ нему любовь Божію, то оно ощущаетъ благодатное проявленіе любви Божіей и къ уму, и къ волѣ, и совѣсти его, христіанина; такъ какъ въ то же время умъ благодатно и благоговѣнно созерцаетъ Божество, какъ Высочайшую

*) По этому „единный“, единоличный богъ Магомета (въ магометанской религіи), какъ не имѣющій *самъ въ себѣ* высочайшаго предмета для выраженія своей божественной любви, не можетъ быть безконечною, *всесовершенною* любовію, существомъ всесовершеннымъ, вѣчнымъ, *существенно* независимымъ отъ сотвореннаго міра, въ которомъ онъ, единоличный богъ Магомета, *нуждается* для выраженія этой своей любви, для раскрытія собственнаго самосознанія и вообще для выраженія своей славы во—внѣ. Взятый въ отдѣльности отъ міра, Магометанскій богъ есть существо чуждое духа истинной, высочайшей любви, возможной только во взаимоотношеніи одной личности къ другой. Такъ какъ Магометанскій богъ въ сущности не можетъ существовать *самъ въ себѣ, безъ міра, независимо* отъ сотвореннаго міра, то этотъ міръ, такъ сказать, совѣченъ богу (по смыслу магометанской религіи) и поэтому самая магометанская религія склонна къ переходу въ пантеизмъ, существенно не отличающій безконечнаго Бога отъ конечнаго міра, смѣшивающій существо Божіе съ существомъ ограниченнаго міра, конечное съ безконечнымъ.

Истину и Свѣтъ для человѣческаго ума, какъ выраженіе безконечной и всесовершенной любви Божіей къ человѣку; воля человѣка благодатно освобождается отъ рабства самой себѣ, своей гордости, самолюбію и страстямъ, ощущаетъ въ себѣ благодатную силу послушанія волѣ Божіей, свободнаго, насильственно не связаннаго ничѣмъ вѣшнимъ, — послушанія, исходящаго изъ благоговѣйной, благодатной любви человѣка къ Богу; а въ совѣсти человѣкъ слышитъ ободряющій его голосъ Божій, ощущаетъ духовный миръ и святую радость, какъ плодъ сердечнаго, благоговѣйнаго единенія своего съ Богомъ. Съ другой стороны, исполнивши въ данномъ случаѣ волю Божію, напр. совершивши благодатію Божію какое-нибудь доброе дѣло съ полнымъ самоотверженіемъ, человѣкъ ощущаетъ въ себѣ благодатную Божію силу, или Божество, освобождающее его отъ рабства самолюбію, пристрастію къ земной жизни. Но въ то же время и умомъ своимъ человѣкъ благодатно прозрѣваетъ не кого-либо иного, а именно Господа Бога, даровавшаго его немощному существу силу этого самоотверженія; сердцемъ же своимъ христіанинъ чувствуетъ, что еслибы не любовь къ Богу и ближнему, излившаяся въ сердце христіанина Духомъ Святымъ (Римл. 5,5.) и Имъ же Единымъ поддержанная и укрѣпленная, то онъ никогда бы не рѣшился на подвигъ самопожертвованія. Въ то же время и въ совѣсти своей христіанинъ въ минуту самопожертвованія ощущаетъ, слышитъ гласъ того же Господа, успокоивающій, утѣшительный, дарующій человѣку духовный миръ и святую радость, неотъемлемыя ничѣмъ вѣшнимъ, земнымъ, временнымъ.

Замѣчательно, между прочимъ, горнее озареніе ума христіанина, когда послѣдній сердцемъ и волею своею, въ силу благодати, пребываетъ вѣренъ Богу. Такой христіанинъ начинаетъ осязательно познавать предметы духовные, подобно тому, какъ онъ осязательно познаетъ чувственные предметы. Христіанину, облагодатствованному во Св. Церкви и не угашающему, а сохраняющему и возвращающему въ себѣ дѣхъ благодати, становится, по ученію и духовному опыту Святыхъ отцевъ, „доступно знаніе сокровеннаго въ вещахъ и явленіяхъ“, или разумнѣе мысли Божіей, таинственно выраженной какъ вообще во всемъ мірѣ, доступномъ благодатному познанію христіанина, такъ, въ частности, въ каждой отдѣльной вещи, предметѣ и явленіи этого міра.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.

(Продолженіе).

Въ настоящей моей повѣсти, когда рѣчь шла объ училищномъ періодѣ, я старался подчеркнуть свой личный хвалебный отзывъ въ пользу учебной системы и въ пользу наставниковъ за ихъ безпристрастіе и сравнительно гуманное отношеніе къ учащимся. Наставникамъ семинаріи похвала и благодарность подобаютъ не въ меньшей, а, безъ сомнѣнія, еще въ большей степени.

Надѣюсь, читатель согласится со мной, что многіе выдающіеся изъ наставниковъ семинаріи (отмѣченные мной на предыдущихъ страницахъ), обладали безспорными педагогическими совершенствами (они припоминаются теперь съ искреннею благодарностью къ ихъ памяти). Но и второстепенные дѣятели, менѣе талантливые (были между ними и простоватые) имѣли свои достоинства. Въ особую похвалу нашимъ бывшимъ наставникамъ надо поставить то общее всѣмъ имъ высокое педагогическое качество, что *учебное дѣло свое они вели съ рѣдкимъ самообладаніемъ*. Обычное замѣчательно-сдержанное классное обращеніе ихъ съ учениками, чуждое проявленій фамильярности, раздражительности и лицепріятія, исключало всякіе поводы къ личнымъ неудовольствіямъ, къ личной обидчивости воспитанниковъ. Этимъ мнѣ кажется, и объясняются главнымъ образомъ мирные классные обычаи воспитанниковъ нашей старой школы. Безупречная классная дисциплина держалась (въ семинаріи) главнымъ образомъ на традиціонномъ авторитетѣ класснаго наставника, помимо всякихъ карательныхъ взысканій и угрозъ. Этимъ же объясняется и своеобразное явленіе въ вашей старинной школѣ, именно *отсутствіе всякаго класснаго поведенія учениковъ*. Школа и ученикъ—безъ поведенія?! *) Какая, подумаешь, была про-

*) Въ официальныхъ отчетахъ, конечно, полагалось и поведеніе; оно отмѣчалось и въ нашихъ аттестатахъ. Вѣроятно оно слагалось на основаніи внѣклассныхъ какихъ-либо отношеній, на примѣръ: опозданій или пропусковъ классныхъ уроковъ, пропусковъ праздничныхъ богослуженій и проч. За всѣ такія неисправности, конечно, падагались взысканія на учениковъ, однакоже *взысканія нисколько не мѣшали ученику возвышаться по классному списку и занимать въ классѣ то самое мѣсто, какое полагалось ему по успѣхамъ его и способностямъ*. Классные наставники въ учебномъ дѣлѣ своемъ вѣдали въ классѣ только успѣхи учениковъ по наукамъ, поведеніе же ученика какъ бы не касалось наставника, тѣмъ болѣе, что всѣ ученики всегда держали себя въ классѣ передъ наставникомъ *одинаково*—благоприсойно. Если старшій изъ нашихъ наставниковъ, добродушный *Ив. Александр. Снятковъ*, иногда (исключительно рѣдко) терялъ самообладаніе и надѣялся ученика бравнымъ словомъ,—весь классъ тутъ отлично понималъ, что гдѣвъ наставника изгладится *безсмѣдно* до конца урока и спаль-

стота въ учебной системѣ, въ учебной механикѣ, притомъ простота благодѣтельная для той и другой стороны! Ученикъ былъ свободенъ отъ лишнихъ прещеній, отъ лишнихъ уколовъ самолюбію, отъ лишнихъ крушеній, свободенъ отъ искушеній выслужиться поведеніемъ своимъ *напоказъ* передъ властью имущими; предупреждалась, значить, извѣстная порча личныхъ нравственныхъ наклонностей; предупреждалась и порча взаимныхъ товарищескихъ отношеній, а администрація, въ свою очередь, пользовалась плодами мирнаго сожительства и никоимъ образомъ не могла пожаловаться на упадокъ ученическаго поведенія, на распущенность учениковъ.

Вотъ чѣмъ любезна кажется намъ теперь старинная школьная система (и учебная наша пора), и напрашивается слово благодарности вдохновителямъ, руководителямъ и проводникамъ этой системы! А въ свое время мы пользовались этимъ благомъ, почти не примѣчая его, какъ будто иначе и быть не могло.

Чтобы хвалебный мой отзывъ о старинныхъ учебныхъ порядкахъ въ семинаріи и о счастливыхъ ученическихъ настроеніяхъ не показался одинокимъ голосомъ оптимиста—хвалителя, я намѣренъ привести въ свидѣтельство еще отзывъ одного изъ сверстниковъ моихъ по школѣ; отзывъ этотъ мнѣ кажется характернымъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, школьные сотрудники по окончаніи ученія разсѣялись по разнымъ концамъ обширной губерніи, а иные—даже по всей землѣ Русской; немногіе изъ

вѣй ученикъ ничѣмъ больше не рискуеть (я увѣренъ, что въ числѣ учениковъ Ив. Ал—ча не было обижавшихся или недовольныхъ). Такъ какъ опѣнка успѣховъ, слѣдовательно и извѣстное положеніе ученика въ классѣ зависѣли главнымъ образ. отъ классныхъ наставниковъ и въ малой только мѣрѣ отъ экзаменатора, и то или другое поведеніе, по понятіямъ учениковъ, существеннаго значенія не имѣло, то въ этомъ смыслѣ мною и говорится, что поведенія въ нашей школѣ не было (въ качествѣ фактора, вліяющаго на судьбу ученика, на повышеніе или пониженіе его).

Сами же ученики свое *классное* поведеніе разбирали такъ: большинство (до *прихода въ классъ наставника*) не прочь были пошумѣть, позабавиться между собой, затѣять гимнастическое состязаніе, а кой-кто при случаѣ позадорится, не постѣсняется выкрикнуть въ толпѣ нескромное слово; въ меньшинствѣ были вышеупомянутые мной *скромники*. Этихъ послѣднихъ товарищи все-же цѣнили и уважали, но они, эти скромники, никакими классными преимуществами не пользовались и занимали мѣста то въ первомъ, то во второмъ, а то и въ третьемъ разрядѣ, глядя по успѣхамъ. Очень можетъ быть, высшее начальство въ точности и не разбирало, къ какому сорту принадлежить тотъ или другой воспитанникъ: *но приходъ въ классъ наставника въ ученики были одинаковы скромники*. Передъ лицомъ наставника классъ держалъ себя всегда почтительно (съ различною однакоже степенью вниманія), и никто изъ воспитанниковъ въ личныхъ обращеніяхъ своихъ къ наставнику (какими бы онъ ни отличался особенностями) не осмѣливался выходить изъ границъ почтительности, *не забывался*.

нихъ потомъ имѣли возможность встрѣчаться между собой, уже въ иныхъ условіяхъ. Такъ случилось и со мной. Года два тому назадъ, значитъ лѣтъ черезъ 50 безъ малаго по окончаніи курса сем., судьба опять привела меня въ Вологду и я имѣлъ удовольствіе встрѣтиться тамъ съ тремя бывшими одноклассниками моими: протоіереемъ *Николаемъ Петровичемъ Кедровскимъ*, *Александромъ Петровичемъ Суровцовымъ*, бывш. инспекторомъ духовн. училища, и съ заштатнымъ священникомъ *Іоанномъ Арсеньевичемъ Воскресенскимъ*. Всѣ эти товарищи мои высматривали уже порядочными инвалидами, — и немудрено: каждому изъ насъ было около 70. Мнѣ придется дать небольшія подробности о послѣднемъ изъ поименованныхъ товарищей. Н. П. К—скій (считавшійся моимъ *братенкомъ* съ училищнаго курса) въ ученическіе годы жилъ въ городской обстановкѣ, исключавшей наличность большой нужды. А. П. С—цовъ (вышеупомянутый сосѣдь мой по родинѣ) — сынъ священника, а Ив. Арс. В—скій былъ сынъ сельскаго причетника, притомъ обремененнаго многочисленнымъ семействомъ, значитъ, земными благами въ учебные годы свои не былъ избалованъ, поэтому и свидѣтельство его можетъ имѣть особую убѣдительность.

Ив. Арс. В—скій былъ одноклассникъ мой съ училищнаго курса и только въ старшемъ кл. семин. мы учились съ нимъ въ разныхъ отдѣленіяхъ; кромѣ того онъ считался какъ бы сосѣдомъ моимъ по родинѣ. Его родина, погостъ Воскресенской Расловской ц., была также родиною моего отца. Родитель мой былъ единственный сынъ Расловскаго священника *Василія Федоровича Гр—ва* (у котораго было еще довольно число дочерей — моихъ тетокъ). Бывая изрѣдка по праздникамъ у родныхъ своихъ въ Расловѣ, я пользовался тамъ гостепріимствомъ и въ домѣ родителей Ив. Арс—ча, и съ тѣхъ поръ въ особенности считалъ этого товарища въ числѣ своихъ пріятелей, главнымъ образомъ, за общительный его характеръ. Оковчилъ курсъ онъ во второмъ разрядѣ и до старости своей трудился въ должности сельскаго пастыря въ одномъ изъ дальнихъ уѣздовъ, а по выходѣ заштатъ доживалъ свой вѣкъ въ Вологдѣ близъ своихъ родныхъ. Когда я посѣтилъ его въ его жилищѣ, онъ былъ уже дряхлымъ старцемъ (былъ постарше меня года на два — на три), но слабости силъ уже рѣдко выходилъ изъ дома (зимой), но въ разговорѣ его видны были еще ясныя духовныя силы. Послѣ долгой нашей разлуки, понятное дѣло, бесѣда наша на первыхъ же порахъ склонилась къ годамъ ученья. Вотъ я и обращаюсь къ себе — сѣднику съ вопросомъ:

А скажите, отче, вѣдь не правдали, хорошо намъ жило тогда, хоть и скудно было?

— Ой, батюшко мой, кормилецъ! вѣдь какъ мы хорошо жи-или! отвѣчалъ собесѣдникъ съ живостью, ласковымъ умильнымъ голосомъ. Очевидно, вопросъ мой попалъ на чувствительное мѣсто

— А скажите мнѣ еще, продолжаю я приставать къ собесѣднику: вотъ я часто распространяюсь въ своемъ обществѣ и стараюсь увѣрить, что въ наше время зрѣлые семинаристы вели себя трезво, не правдали ли?

— Въ карманахъ-то было пусто, такъ и трезвы! отвѣчалъ собесѣдникъ мой какъ бы съ улыбочкой.

Послѣ встрѣчи нашей о. Іоаннъ Арс. В—скій недолго и жилъ на бѣломъ свѣтѣ: въ началѣ текущаго года онъ мирно приложился къ отцамъ своимъ. Буди ему вѣчная память! Вѣроятно, довольно многіе Вологжане будутъ его помнить по служенію его въ соборѣ Спаса Всемилоствяга, въ бытность за штатомъ, въ послѣдніе годы его жизни. Мнѣ же кратковременная встрѣча съ стариннымъ пріятелемъ дала лишній случай помянуть его добромъ. А отзывъ его объ учебной порѣ нашей такъ угодилъ въ тонъ собственныхъ моихъ настроеній, показался мнѣ настолько любезенъ, что я за лучшее считаю имъ и закончить свои воспоминанія о годахъ своего ученья, о семинаріи съ ея порядками и вообще о свѣтлыхъ настроеніяхъ юношеской поры своей, чередовавшихся на протяженіи многихъ лѣтъ учебныхъ подвиговъ, и въ близкихъ сердцу событіяхъ подъ отеческимъ кровомъ, и среди мѣстныхъ красотъ природы любезной родины (у св. чудотворца *Никола въ Зыковѣ*), и въ симпатичномъ сообществѣ радушныхъ сельскихъ хлѣбосоловъ, доброхотовъ—пріятелей родительскаго дома. Все это нескончаемой вереницей впечатлѣній оживаетъ теперь въ стариковской памяти, наполняетъ и краситъ жизнь, связываетъ старость съ юностью, наводитъ на многія думы...

Общество взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Великоустюжскаго викаріатства Вологодской епархіи.

28 іюля 1903 года Общество взаимнаго вспомошествованія вступило во второй годъ своего существованія. Въ этотъ день проживающіе въ г. Устюгѣ члены Общества присутствовали на благодарственномъ молебствіи въ градской Христорождественской церкви, совершенномъ по случаю исполнявшейся годовщины открытія Общества,—о чемъ члены Обще-

ства были предувѣдомлены особыми извѣщеніями отъ правленія Общества. 17 августа текущего года въ классномъ помѣщеніи Устюжскаго духовнаго училища состоялось общее собраніе членовъ Общества. Собраніемъ былъ выслушанъ и утвержденъ представленный правленіемъ отчетъ о дѣятельности и суммахъ Общества за истекшій первый годъ существованія Общества (съ 28 іюля 1902 года до 28 іюля 1903 г.). Изъ этого отчета заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія о юномъ Обществѣ, каковыхъ открыто у насъ очень немного.

Общество взаимнаго вспомошествованія, дѣйствующее въ районѣ пяти уѣздовъ Великоустюжскаго викаріатства и руководствующееся съ своей дѣятельности „Примѣрнымъ уставомъ“, утвержденнымъ по опредѣл. Св. Синода отъ 4—14 апрѣля 1902 г. за № 1566, состояло въ первомъ году своего существованія изъ 250 членовъ, въ числѣ которыхъ 1 почетный членъ, 175 дѣйствительныхъ членовъ и 74 членовъ-соревнователей. Общество имѣло въ отчетномъ году два общихъ собранія: первое—въ день открытія Общества, 28 іюля 1902 г., когда было положено пачало дѣйствіямъ Общества избраніемъ предсѣдателя и членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ и членовъ ревизіонной комиссіи; второе—29 декабря 1902 года. На этомъ послѣднемъ собраніи утверждена инструкция правленію, утверждены смѣтныя предположенія правленія о расходахъ въ теченіи года, обсуждался вопросъ объ ограниченіи ежегоднаго взноса дѣйствительныхъ членовъ Общества и избранъ въ число почетныхъ членовъ Общества Великоустюжскій городской голова купецъ А. Н. Ноготковъ, пожертвовавшій въ пользу Общества 100 руб. Правленіе Общества въ первый годъ своей дѣятельности имѣло главною заботой привлеченіе возможно большаго числа липъ въ составъ Общества и изысканіе средствъ, долженствующихъ образовать основной капиталъ Общества. Съ этой цѣлію правленіе обращалось къ содѣйствію уѣздныхъ отдѣленій, уѣздныхъ наблюдателей и окружныхъ благочинныхъ. Въ отчетѣ отмѣчено, что Устюжское градское духовенство особенно сочувственно отнеслось къ дѣлу Общества; значительное число священниковъ вступили въ составъ Общества членами-соревнователями и сверхъ того внесли лепту по подпискѣ предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи.—По § 15 устава, правомъ на пособіе Общества пользуются только дѣйствительные члены, пробывшіе таковыми не менѣе двухъ лѣтъ; поэтому, въ первый годъ существованія Общества никто изъ членовъ его не имѣлъ права на пособіе. Но такъ какъ примѣчаніемъ къ указанному параграфу дозволяется правленію въ исключительныхъ слу-

чаяхъ выдать пособіе и ранѣе двухъ лѣтъ, и такъ-какъ общимъ собраніемъ 29 декабря назначена была на этотъ предметъ сумма (до 50 руб.) изъ средствъ Общества; то одинъ изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, учительская помощница А. С—ва обратилась въ правленіе Общества съ прошеніемъ о выдачѣ единовременнаго пособія, находясь въ крайне стѣснительномъ матеріальномъ положеніи. Отецъ просительницы въ концѣ декабря 1902 года скончался послѣ продолжительной болѣзни, во время которой просительница вынуждена была тратить свое небольшое жалованье на содержаніе бѣдствовавшей семьи, состоявшей, кромѣ больнаго отца, изъ матери и четырехъ малолѣтнихъ дѣтей. Послѣ смерти отца семья осталась въ крайне бѣдственномъ положеніи. Просительница истратила на погребеніе родителя болѣе мѣсячнаго своего жалованья. Въ такихъ обстоятельствахъ она и просила отъ Общества единовременнаго пособія въ размѣрѣ мѣсячнаго ея жалованья. Правленіе удовлетворило эту единственную въ отчетномъ году просьбу о вспоможеніи. Средства Общества въ отчетномъ году составились изъ членскихъ взносов—794 руб. 94 коп., пожертвованій отъ членовъ Общества и лицъ постороннихъ—173 руб., пособій отъ уѣздныхъ отдѣленій—100 руб., процентовъ по суммамъ Общества—7 р. 14 к., и дохода отъ духовнаго концерта, даннаго въ пользу Общества любителями церковнаго пѣнія—80 руб. Всего въ отчетномъ году въ кассу Общества поступило 1155 р. 8 коп. и сбережено на приобрѣтеніи процентныхъ билетовъ 8 р. 61 к., а израсходовано 64 р. 97 к. Въ заключеніе отчета правленіе выражаетъ надежду, что въ наступившемъ второмъ году существованія Общества число дѣйствительныхъ членовъ Общества увеличится, — что лица, призванныя послужить церковно-школьному дѣлу въ Великоустюжскомъ викаріатствѣ, окажутъ возможное съ ихъ стороны содѣйствіе развитію Общества, а равно и сами члены Общества, по мѣрѣ возможности, будутъ располагать къ вступленію въ составъ Общества сочувствующихъ его задачамъ лицъ и прежде всего тѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ, которые еще не успѣли проникнуться идеєю взаимопомощи.

Дай Богъ, чтобы надежды правленія оправдались, и чтобы Общество взаимнаго вспоможенія въ скорѣйшемъ времени стало въ своемъ развитіи на твердой почвѣ. Таковую почву Общество почувствуетъ подъ собою, когда основной капиталъ его возрастетъ до суммы, процентами съ которой Общество могло бы въ нѣкоторой мѣрѣ осуществлять ближайшую задачу своей дѣятельности. По постановленію общаго

собрания 17 августа 1903 г. изъ суммъ, поступившихъ въ кассу Общества въ теченіи перваго года, отчислено въ основной капиталъ 860 руб. и въ расходъ на второй годъ назначено 238 р. 72 к., въ томъ числѣ 180 руб. на выдачу пособій членамъ Общества. Этимъ ассигнованіемъ Общество во второмъ году своего существованія обезпечиваетъ единовременное пособіе до 10 рублей одному изъ десяти дѣйствительныхъ своихъ членовъ. Можно надѣяться, что по прошествіи 4—5 лѣтъ Общество будетъ въ состояніи оказывать такое-же пособіе изъ однихъ процентовъ съ основнаго капитала. А если къ этому общее собраніе будетъ отчислять на выдачу пособій равную процентамъ сумму изъ ежегодныхъ поступленій, тогда Общество обезпечитъ единовременное пособіе одному изъ 10 членовъ Общества въ удвоенномъ противъ указаннаго размѣрѣ. Въ наступившемъ второмъ году своего существованія Общество уже имѣло случай удовлетворить просьбу одного изъ своихъ членовъ о вспоможеніи. По прошенію учительской помощницы Е. Пахомовской, правленіемъ выдано ей заимообразно 30 рублей безъ процентовъ, съ условіемъ возврата денегъ въ кассу Общества по 3 руб. ежемѣсячно. Этою ссудой просительницѣ-вдовѣ дана возможность внести къ сроку требуемая деньги за сына, котораго она помѣстила въ учебное заведеніе, желая дать ему образованіе. Кромѣ сего правленіемъ обсуждалось заявленіе одного изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества о предоставленіи бесплатной квартиры въ г. Устюгѣ тѣмъ изъ учащихся, которые временно пріѣзжаютъ сюда по своимъ надобностямъ (для посѣщенія библіотекъ, для сдачи экзамена и пр.), и объ открытіи читальнаго зала при церковно-учительской библіотеки въ г. Устюгѣ для удобства пользованія учащимъ книгами и журналами изъ этой библіотеки. По этому заявленію правленіе обращалось въ Устюжское отдѣленіе съ просьбою о предоставленіи указанныхъ удобствъ дѣйствительнымъ членамъ Общества въ цѣляхъ сокращенія ихъ расходовъ во время проживанія въ г. Устюгѣ. Устюжское отдѣленіе въ удовлетвореніе этой просьбы постановило: 1) для удобства пользованія учащимъ книгами и журналами изъ церковно-учительской библіотеки въ свободное отъ занятій время открыть при библіотекѣ читальный залъ, назначивъ для сего одну изъ классныхъ комнатъ Свято Стефановской церковно-приходской школы, гдѣ въ настоящее время помѣщается помянутая библіотека, — три раза въ недѣлю, а именно: по воскресеньямъ съ 12 до 4 часовъ дня и по вторникамъ и четвергамъ съ 4 до 8 часовъ вечера, въ какие дни и часы и предложить лицу, завѣдывающему библіо-

текой, находится при школь для выдачи читающимъ книгъ и журналовъ; и 2) для сокращенія расходовъ учителей и учительницъ, прїѣзжающихъ въ г. Устюгъ въ каникулярное время, предоставить бесплатныя квартиры въ помѣщеніяхъ городскихъ церковныхъ школъ: для учительницъ—въ Красногорской женской церковно-приходской школь и для учителей—въ Дымковской второклассной школь. *З. Поддьяковъ.*

Библиографическая замѣтка.

Православный противосектантскій катихизисъ. Изложилъ Д. И. Боголюбовъ. СПб. 1903. Ц. 15 к.

Хотя въ предѣлахъ Вологодской епархіи нѣтъ сектантовъ-раціоналистовъ, но тѣмъ не менѣе священнику весьма важно и даже прямо необходимо имѣть хотя бы краткія и основныя свѣдѣнія по обличенію сектантства. Съ сектантомъ-хулителемъ Церкви священникъ можетъ встрѣтиться во время путешествій—на пароходахъ и жел. дорогахъ; какіе—н. странники, заразившіеся сектантскими заблужденіями или только наслышавшіеся о нихъ, останавливаясь въ домахъ православныхъ прихожанъ, могутъ произвести своими разговорами смущеніе въ простыхъ умахъ ничего не слыхавшихъ о сектантской мудрости деревенскихъ обитателей; наконецъ, прихожане, проживающіе на чужой сторонѣ, особенно въ большихъ городахъ, могутъ быть сами введены въ заблужденіе, и своихъ домашнихъ—родственниковъ и сосѣдей увлечь въ него. Священникъ, поставленный „пасти Церковь“, долженъ быть во всякое время готовъ дать отвѣтъ неправому мыслящему о вѣрѣ и Церкви. Краткимъ руководствомъ, изъ котораго священникъ можетъ почерпнуть нужныя ему свѣдѣнія для отраженія сектантскихъ возраженій противъ Церкви, и можетъ служить книжка, заглавіе которой выписано выше.

Авторъ ея—опытный миссіонеръ, извѣстный въ противосектантской литературѣ многими трудами, показывающими, что онъ въ совершенствѣ изучилъ сектантство во всѣхъ его видахъ и обличеніе его въ теоріи и на практикѣ. „Катихизисъ“ его—это какъ бы резюме его противосектантской полемики, квинтэссенція его литературныхъ произведеній. Въ немъ изложено въ краткихъ чертахъ православное ученіе обо всѣхъ предметахъ, пререкаемыхъ сектантами, и разобраны самыя главныя и общія возраженія, дѣлаемыя сектантами противъ тѣхъ или другихъ пунктовъ православнаго ученія. Конечно, нельзя и требовать, чтобы маленькая книжка „Про-

тивосектантскій катихизисъ“ заключала въ себѣ полный курсъ противосектантской полемики, но какъ содержащая въ себѣ изложеніе съ положительной и полемической стороны самыхъ основныхъ вопросовъ въ ученіи Церкви, она несомнѣнно полезна. Достоинство ея заключается и въ томъ, что изложена она въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ самымъ простымъ, общедоступнымъ языкомъ и потому съ пользою можетъ быть даваема священникомъ для чтенія грамотнымъ прихожанамъ. Цѣна книжки очень небольшая (15 коп.). Съ требованіями обращаться къ автору: Харьковъ, Духовная Консисторія, епархіальному миссіонеру Д. И. Боголюбову. Б.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

ОТПЕЧАТАНО НОВЫМЪ (8-мъ) ИЗДАНІЕМЪ

П РА К Т И Ч Е С К О Е Р У К О В О Д С Т В О

д л я

С В Я Щ Е Н Н О С Л У Ж И Т Е Л Е Й ,

или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.
Сочиненіе П. Нечаева. (Спб., 1903 г.).

Краткое содержаніе книги. Введеніе въ книгу съ изложеніемъ главныхъ основаній устройства и управленія церкви вселенской и русской. Свѣдѣнія о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ и объ источникахъ дѣйствующаго церковнаго права; о Св. Синодѣ; о синодальныхъ конторахъ и другихъ центральныхъ духовныхъ учрежденіяхъ: власть оберъ-прокурора; протопресвитеры — придворный и военный; епарх. управленіе. О пастырскомъ служеніи: качества, требуемыя отъ кандидата священства; учительская дѣятельность пастыря; частная жизнь его. О священнодѣйствіяхъ и обрядахъ: о совершеніи всѣхъ семи таинствъ, съ особливо подробнымъ изложеніемъ узаконеній о бракѣ; погребеніе и поминовеніе усопшихъ; присяга. О церковномъ хозяйствѣ: церковное имущество, церковныя постройки и земли; церковная отчетность; обязанности и права церковныхъ старостъ; церковное письмоводство; выдача разныхъ церковныхъ документовъ; постановленія о гербовомъ сборѣ. Служебныя отношенія священника — къ епископу, причту и прихожанамъ. Матеріальное обезпеченіе духовенства: пенсіи, единовременныя пособія, эмеритура; прогонья. Служебныя права священника: служба по выборамъ; награды и отличія; разныя привиллегіи духовенства и его дѣтей. О церковномъ судѣ: производство слѣдствій; подача жалобъ; мѣры взыскаія по суду; подсудность духовныхъ лицъ суду свѣтскому. Добровольное сложеніе сана. Въ приложеніи къ книгѣ помѣщено 25 статей, въ томъ числѣ: изложеніе и изясненіе 85-ти апостольскихъ правилъ; объ устройствѣ противораскольническихъ миссій; объ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ; инструкція благочинному, настоятелямъ церковей и церковнымъ старостамъ; положенія: о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ братствахъ, церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты; новыя программы для этихъ школъ по Закону Вожію и пѣнію; правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и о раздѣлѣ доходовъ; о духовныхъ завѣщаніяхъ; образцы разныхъ церковныхъ документовъ; наставленіе, какъ беречься отъ холеры и т. под. Въ концѣ книги помѣщенъ Алфавитный Указатель содержащихся въ ней предметовъ. Въ книгѣ авляется 41 печатный листъ (659 страницъ) убористаго и четкаго шрифта. Цѣна книги 2 руб. 60 коп. съ пересылкой; выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ прямо отъ автора платятъ по 2 руб. 25 коп. за экз., православ-

ня братства, епархіальныя книжныя склады и духовныя консисторіи, при требованіи отъ автора не менѣе 25 экз., платятъ по 1 р. 80 коп. за экз. съ пересылкою. Адресъ автора: Петербургъ, Кабинетская ул., д. 17, члену Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Петру Ивановичу Нечаеву.

Тамъ же можно пріобрѣтать слѣдующія изданія:

1) Какъ надо говѣть и исповѣдаться предъ духовникомъ. Цѣна 7 коп. съ перес.; при требованіи не менѣе 50 экз., 5 коп. съ перес. 2) Современная экспериментальная психологія въ ея отношеніи къ вопросамъ школьнаго обученія, А. Н. Нечаева Спб. 1901 г. Ц. 1 руб. 75 коп. съ пересылкою. 3) Очеркъ психологіи для воспитателей и учителей. Ч. I. Процессы умственной жизни. Спб. 1903 г. А. Нечаева. Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою. 4) Психологія Гербарта. Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ А. П. Нечаева. (1895 г.). Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Цѣна 1 р. 40 коп. съ пересылкою. и 5) „Пиръ“ философская поэма любви. (Опытъ поэтическаго изложенія Платона) А. Нечаева. Изд. 2-е. Спб. 1894 г. Цѣна 15 коп. съ пересылкою. Мелочь можно высылать почтовыми марками.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА“

ТРОИЦКІЙ СОВѢСДНИКЪ ДЛЯ ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ

въ 1904 году.

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ году.

„Божія Нива“ имѣетъ цѣлю: оказывать нравств. поддержку всѣмъ, кто трудится въ ц.-приходскихъ школахъ въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей народа въ духѣ христ. благочестія и родныхъ преданій старины; дать этимъ труженикамъ возможность обмѣниваться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть; показывать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему они служатъ, какъ и чѣмъ проявляетъ себя это дѣло въ жизни, какъ въ самой школѣ, такъ и внѣ ея; въ чемъ состоитъ тотъ идеалъ, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа. „Божія Нива“ стремится указать, при помощи Божіей, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей, даютъ намъ увѣренность, что труженики народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поемы и восходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія. „Зернышки Божіей Нивы. Троицкое чтеніе для дѣтей“ (12 № въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 13-го, за 1 р. Первый томъ Божіей Нивы (1—12 1902 года) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к., а въ колѣнкоромѣ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. Зернышки можно получать по 5 к. за книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи по 1 р. высылается 20 книжекъ.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

ГОЛОСЪ ПАСТЫРСКАГО СЕРДЦА.

СБОРНИКЪ ПОУЧЕНІЙ РАЗМЫШЛЕНІЙ И ДР. СТАТІЙ
протоіеря М. І. Хитрова.

ДВА ТОМА.

(Всего 490 страницъ).

Въ этой книгѣ собраны небольшія статьи, рассказы, очерки и поученія, приуроч. къ особенно-знаменат. днямъ въ жизни правосл. Русскаго человѣка, а также поученія къ учащимся. Крайне разнообразны по содержанию, предлагаемыя статьи всѣ проникнуты тѣмъ правосл. русскимъ духомъ, который имѣлъ въ о. Михайлѣ одного изъ наиболѣе яркихъ своихъ представителей и выразителей... Приурочен. къ извѣстнымъ событіямъ въ годичномъ кругѣ религиозной жизни Русскаго правосл. человѣка, онѣ расположены въ порядкѣ по мѣсяцамъ, начиная съ января, соотвѣтств. числамъ тѣхъ событій, къ которымъ относятся, и даютъ такимъ образомъ правосл. читателю назидательное чтеніе въ теченіе цѣлаго года. Вотъ почему мы не нашли лучшаго названія этому сборнику, какъ „Голосъ Пастырскаго Сердца“.

Цѣна за оба тома сей книги съ перес. 2 р. 50 к., въ папкѣ-корешкѣ съ перес. 3 р. 10 к., въ коленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ съ перес. 4 р. 25 к.

ПРОПОВѢДИ

СВЯТИТЕЛЯ ИЛИ МИНЯТІА КЕФАЛОНИТСКАГО

(ЕПИСКОПА КЕРНИКСКАГО И КАЛАВРИТСКАГО).

Новый переводъ съ греческаго языка.

Говорить о достоинствахъ проповѣдей святителя Илиіа Минятія нѣтъ надобности. Довольно сказать, что „Троицкихъ Листковъ“ съ отрывками изъ проповѣдей Минятія разошлось болѣе 4.000.000. Теперь мы даемъ читателямъ полный новый переводъ всѣхъ 44-хъ словъ Минятія, составляющихъ большой томъ болѣе 430 страницъ на плотной бумагѣ, цѣною съ перес. 2 р. 50 к. въ папкѣ-корешкѣ съ перес. 3 р., въ коленкорѣ съ перес. 3 р. 50 к.

Содержаніе:

1. Празднованіе 600-лѣтія со дня блаженной кончины праведнаго Проконія Устюжскаго чудотворца.—2. Значеніе духовнаго опыта.—3. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—4. Общество взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Великоустюжскаго викаріатства Вологодской епархіи.—5. Библиографическая замѣтка.—6. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурѣю. Октября 14 дня, 1903 г. Вологда.
Типографія Губернскаго Правленія.